

Человеческая форма Лун Сяосюаня

Клан Извивающегося Дракона мог не бояться возмездия со стороны Клана Мужун, ведь у них было достаточно доказательств. Цзи Сань спокойно наблюдал за тем, как уходят поникшие представители Клана Мужун. Только когда они ушли, Цзи Сань обратился к Цзян Чэню:

— Брат, я чуть не опоздал. Этот Клан Мужун состоит в родстве с Величественным Кланом и всегда были его верным союзником. Тебе следует опасаться их. Этот Мужун Цю — мелочный и развратный тип.

При этом Цзи Сань на мгновение взглянул на Хуан-эр, словно предупреждая ее. Он видел Хуан-эр раньше и, естественно, знал, кто скрывается за маской. Цзян Чэнь широко улыбнулся:

— Брат Цзи, я снова оказался у тебя в долгу.

— Ну что ты, какие долги. — Цзи Сань махнул рукой, глядя на ограниченную формацией территорию. — Брат, этот ублюдок помешал твоему культивированию?

Цзян Чэнь засмеялся:

— Ничего страшного.

Цзи Сань кивнул:

— Я все еще чувствую себя словно не в своей тарелке. Я прикажу капитану Мо разместить своих людей в радиусе пятидесяти километров. Таким образом, они не будут мешать вашему культивированию, но все равно смогут связаться с вами, если возникнет какая-либо неприятная ситуация.

Цзян Чэнь действительно не ожидал, что его потревожат в таком отдаленном месте. Он посмотрел на капитана Мо:

— Капитан Мо, тогда мне придется вас обременить.

Капитан Мо добродушно рассмеялся:

— Это входит в обязанности старины Мо. Пожалуйста, будьте спокойны, король пилюль Чжэнь. Мимо меня даже муха не проскочит.

Когда культиватор императорской сферы шестого уровня давал такое обещание, это что-то да значило. Цзи Сань произнес:

— Брат, Мужун Цю обязательно сделает на нас донос, когда вернется. Мне придется вернуться и принять меры, чтобы противостоять ему. Хотя я его особо не боюсь, но к предстоящей битве нужно подготовиться. Нам придется проявить инициативу, чтобы не уйти в глухую оборону.

Клан Извивающегося Дракона не привык пассивно ждать прибытия врага. Он должен был доминировать в каждой битве, как и полагается ведущему клану, атаковать и демонстрировать свирепость Извивающегося Дракона! Ни о какой пассивности не могло идти и речи!

— Брат Цзи, капитан Чжан воистину предан своему делу и достоин важной должности, — произнес Цзян Чэнь, на мгновение взглянув на капитана Чжана.

Цзи Сань тоже отметил способности капитана Чжана и с улыбкой кивнул:

— Настоящее золото действительно выдерживает испытание огнем. Старина Чжан, я верю в вас, раз уж сам король пилюль Чжэнь похвалил вас. Зайдите ко мне в поместье клана, когда все это закончится.

При всей своей простоте и прямолинейности капитан Чжан все же понял, что молодой господин намекает на повышение, и поспешно поклонился.

— Сей подчиненный вас понял. — Затем он почтительно приложил кулак к ладони, обращаясь к Цзян Чэню: — Премного благодарен вам за столь высокую оценку, король пилюль Чжэнь.

Цзян Чэнь добродушно усмехнулся. С такими верными людьми клану точно не грозило забвение.

Этот инцидент не сильно помешал Цзян Чэню. Формация все еще была в идеальном состоянии, и культивированию Лун Сяосюаня ничто не мешало.

Лун Сяосюань добился прорыва через три дня. К счастью, Цзян Чэнь установил формацию, чтобы скрыть огромное количество необузданной энергии, высвободившейся в результате такого прорыва. Но даже с такими мерами предосторожности капитан Мо все же почувствовал мощные толчки, которые сильно его встревожили. Однако он очень хорошо понимал, зачем он здесь. Он знал, за что несет ответственность, что ему следует делать, а что не следует. Поэтому он остался на своем посту, несмотря на свое любопытство, и воздержался от того, чтобы лезть не в свое дело. Но в глубине души он был озадачен:

«Король пилюль Чжэнь обладает талантом не только в дао пилюль, но и в боевом дао? Какого уровня он достиг, чтобы вызвать такие мощные волны энергии?»

У капитана Мо было множество вопросов. По его наблюдениям король пилюль Чжэнь должен был быть на уровне сферы мудрости. Но прорыв в сфере мудрости не должен был вызывать такие волны энергии.

Цзян Чэнь понял, что прорыв Лун Сяосюаня был успешным, когда заметил колебания в формации. Он вошел внутрь и увидел Лун Сяосюаня после прорыва. Чешуя на всем его теле ярко блестела, он был окутан таинственным сиянием. Он выглядел загадочным и величавым, а по его чешуе медленно переливались древние драконьи руны. Очевидно, тело Лун Сяосюаня стало куда крепче.

— Брат Лун, поздравляю с прорывом! — искренне поздравил его Цзян Чэнь.

Лун Сяосюань был в отличном настроении после прорыва. Его тело озарила вспышка, и несколько загадочных огней устремились в сторону Цзян Чэня.

— Это тебе.

Цзян Чэнь поймал их и обнаружил, что это были драконьи кристаллы. Эти кристаллы были куда более высокого уровня, чем прежние.

— Ты отлично справился с ролью моего защитника. Эти кристаллы — первые, что я произвел после своего прорыва, они ценнее прежних. Считай это знаком моей благодарности.

Лун Сяосюань был таким же, как всегда; с виду холоден, но на деле дружелюбен и полон огня.

Цзян Чэнь засмеялся и принял их без лишних церемоний.

— Что ж, похоже, я получил ценный подарок, ничего не сделав.

Эти драконьи кристаллы определенно могли повысить эффективность его культивирования. Было достаточно сложно найти один такой кристалл, не говоря уже о нескольких. Многие потомки драконов могли выделять драконьи кристаллы, но кровь дракона у обычных потомков была слишком разбавленной. Их кристаллы были малопригодны для культивирования. Только кристаллы, произведенные одним из истинных драконов, могли содержать такую насыщенную духовную энергию. Кровь дракона Лун Сяосюаня была несравненно чистой и практически не содержала примесей.

Его кристаллы, особенно те, что он произвел во время прорыва в императорскую сферу, были несравненными. Они могли повысить эффективность культивирования в сфере мудрости в десять раз. С их помощью один день культивирования шел за десять.

— Брат Лун, теперь ты сможешь использовать истинные техники трансформации драконов.

Тело Лун Сяосюаня внезапно засияло ярким светом, озарив всю территорию ослепительным сиянием, похожим на блеск волн на солнце, прежде чем исчезнуть. Возник и тут же развеялся туман, и за ним оказался Лун Сяосюань, который превратился в юношу в черных одеждах. Его лицо было бледновато, прожилки под кожей были едва заметны. Но резко очерченные линии лица и несколько холодное и отчужденное выражение лица указывали на его личность. Весь его облик был пронизан какой-то серьезной и торжественной элегантностью.

Цзян Чэнь и Хуан-эр переглянулись и восхищенно кивнули. Чего-то похожего они и ждали от трансформации. Элегантная внешность в сочетании с его одновременно гордыми и дикими чертами лица создавали уникальный образ.

— Слабая драконья аура все еще сохраняется вокруг тебя, но многие культиваторы, использующие кровь дракона, окружены похожей аурой. Можно даже сказать, что они активно демонстрируют эту ауру, чтобы показать свои выдающиеся качества. Брат Лун, поздравляю. Отныне ты можешь смело появляться на публике.

Цзян Чэнь был искренне счастлив за Лун Сяосюаня.

Лун Сяосюань ответил медленно, его владение человеческим языком было недостаточно хорошим, чтобы скрыть акцент:

— Я еще не достиг совершенства в трансформации. Как только это произойдет, я буду свободен от своей драконьей ауры.

— Такую ауру можно использовать, чтобы пугать злодеев. Никто не сможет распознать твою личность, пока ты не явишь свое истинное тело. Кроме того, общеизвестно, что в человеческих владениях нет тех, в ком течет кровь дракона. Даже если ты объявишь себя истинным драконом, люди могут не поверить тебе, — засмеялся Цзян Чэнь. После прорыва Цзян Чэнь снял формацию и сказал Лун Сяосюаню: — Брат Лун, нас было только двое, когда мы отправились сюда, поэтому будет подозрительно, если мы вернемся группой из трех человек. Так что мне придется еще раз тебя обременить.

Лун Сяосюань не возражал. Уменьшившись до крошечных размеров, он спрятался в одежде Цзян Чэня. Прорыв Лун Сяосюаня означал, что арсенал Цзян Чэня стал еще более устрашающим.

Озерной глади вернулась ее прежняя безмятежность, когда Цзян Чэнь изъясил духовный древесный родник. Капитан Мо уже довольно долго ждал, когда они достигли окраины территории. Когда он увидел Цзян Чэня, он удивился. На Цзян Чэне не было ни малейшего следа прорыва. Капитану это показалось странным, потому что обычно после прорыва оставалась некоторая остаточная энергия, но он не мог обнаружить ничего подобного вокруг Цзян Чэня.

— Капитан Мо, мне пришлось изрядно обременить вас.

— Ха-ха, ничего страшного! Я просто сижу здесь, ничего особо не делаю. Редко доводится насладиться тишиной и покоем.

Капитан Чжан также был с капитаном Мо во время этой миссии и отвечал за патрулирование по периметру территории. Он был счастлив, увидев Цзян Чэня:

— Король пилюль Чжэнь, поздравляю с прорывом.

Все думали, что Цзян Чэнь достиг прорыва. Он не стал опровергать это и просто кивнул с загадочной улыбкой.

— Капитан Чжан, я уверен, что молодой господин Цзи Сань повисит вас.

Капитан Чжан громко рассмеялся, почесав затылок:

— Боюсь, что мне не удастся добиться больших успехов с моими скудными талантами.

Капитан Мо рассмеялся:

— Можно отточить навыкам и увеличить силу. Однако многим людям не хватает вашей преданности. Король пилюль Чжэнь весьма наблюдателен. Его рекомендации дорогого стоят.

Группа смеялась и болтала на обратном пути в Лазурную Столицу. Хуан-эр была очень чуткой. Она понимала, что ей необязательно оставаться рядом с ними во время мужского разговора. Поэтому она намеренно отошла вперед на небольшое расстояние, чтобы не мешать им.

После того, как они вошли в город, Цзян Чэнь изначально планировал позволить капитану Мо и остальным вернуться в поместье клана. Но капитан Мо настоял на выполнении своих обязанностей и сопровождении их обратно в Башню Тайюань. Цзян Чэнь особо не возражал, так как капитан был непреклонен.

Рынок Бога Земледельцев, как всегда, был оживленным. Однако у людей были странные выражения лиц, когда свита Цзян Чэня проходила мимо, хоть они и приветствовали его. Некоторые, казалось, сочувствовали, а другие злорадствовали ...

— Король пилюль Чжэнь, вас давно не было. Почему вас так долго не было?

— Король пилюль Чжэнь, разве вы не слышали о том, что случилось в Башне Тайюань?

— Король пилюль Чжэнь, вы наконец вернулись! Башня Тайюань была захвачена, и торговля прекратилась.

Цзян Чэнь остолбенел. Башня Тайюань захвачена? Что это за дурацкая шутка? Мы только начали вести торговлю!

Он посмотрел на капитана Мо и понял, что тот ничего об этом не знает. Однако капитан многое повидал на своем веку, поэтому он спокойно произнес:

— Король пилюль Чжэнь, не беспокойтесь. Давайте сначала проясним ситуацию.

Цзян Чэнь не мог не волноваться. Он вложил все в Башню Тайюань, и это был его первый шаг к закреплению в Лазурной Столице. Но его самый первый шаг встретил такое сопротивление! Какой идиот на этот раз начал доставлять ему проблемы?

<http://tl.rulate.ru/book/27/1242483>